

ВЕРОИСПОВЕДНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ

В мае-июне 2004 г. Центр "Религия в современном обществе" Института комплексных социальных исследований РАН провел социологическое исследование "Роль религии в формировании толерантного сознания и поведения в изменяющейся России". Новизна и особенность этой работы состоит в том, что анализу подвергались взгляды представителей различных вероисповеданий и мировоззрений - православных, мусульман, католиков, протестантов, иудеев, буддистов, неверующих.

Опрос был проведен методом индивидуального стандартизированного интервью (анкета включала 43 развернутых вопроса) по целевой выборке, которая базировалась на стандартах многолетнего мониторинга ИКСИ РАН. Среди 1500 респондентов квотные параметры были определены следующим образом: православные - 400, мусульмане - 250, протестанты -150, католики -110, иудаисты -110, буддисты -110, неверующие - 370. Исследование охватило представителей 37 национальностей, 15 социально-профессиональных групп в 22 городах.

Предлагаем читателю статьи, авторами которых являются участники исследования: МЧЕДЛОВ Михаил Петрович - руководитель Центра, доктор философских наук, профессор (руководитель проекта); старшие научные сотрудники ГАВРИЛОВ Юрий Андреевич - кандидат педагогических наук; КОФАНОВА Елена Николаевна - кандидат социологических наук; ШЕВЧЕНКО Александр Григорьевич.

© 2005 г.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ

О характере и глубине религиозности можно судить не только на основании субъективного показателя личной самоидентификации, но и уровня религиозной активности респондентов. Участвовавшим в исследовании респондентам были заданы вопросы, касающиеся их участия в публичных богослужениях (посещение храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов) и религиозных праздниках, выполнения религиозных обрядов и предписаний, а также молитвенных правил.

В соответствии с ответами на указанные вопросы можно выделить категории респондентов, демонстрирующих **высокую**¹, **среднюю**² и **низкую**³ степень религиозной активности. Выделение данных категорий верующих целесообразно уже потому, чтобы - как при научном анализе, так и проведении социальной политики - иметь возможность учитывать социально-культурные предпочтения не усредненной массы верующих - пусть даже одного вероисповедания, - а различных их категорий, с присущими им особенностями. Глубина и характер веры в той или иной мере влияют на

¹ К данной категории отнесены те, кто посещает храм не реже одного раза в неделю, исполняет основные обряды, регулярно отмечает религиозные праздники и ежедневно молится.

Те, кто посещает храм нерегулярно, исполняет некоторые религиозные обряды, отмечает только некоторые религиозные праздники и молится нерегулярно.

Те, кто не посещает храм, не исполняет обрядов, не отмечает никаких религиозных праздников и никогда не молится.

Исследование проведено при содействии РГНФ (проект № 03-03-00446а).

**Респонденты, демонстрирующие высокую степень
религиозной активности (в %)**

	Православные	Мусульмане	Католики	Протестанты	Иудеи	Буддисты
Посещают храм не реже одного раза в неделю	15,0	19,0	50,0	81,1	52,7	0,9
Исполняют основные обряды и предписания	19,8	31,6	46,4	49,0	33,6	26,9
Регулярно отмечают религиозные праздники	33,5	51,0	54,5	51,7	54,5	38,0
Ежедневно молятся	35,0	35,2	52,7	78,3	35,5	19,4

общественно-политические и духовные предпочтения. При этом предпочтения крайних категорий не являются определяющими: на практике в большой мере мы имеем дело с миропониманием и позицией средней, наиболее многочисленной категории верующих. Соотношение категорий внутри каждой конфессиональной группы существенно различается. Рассмотрим вначале категории респондентов, демонстрирующих наибольшую активность в религиозной сфере (см. табл. 1).

Наибольший процент **регулярно посещающих храм** (молитвенный дом) в протестантской группе, за ней следуют приверженцы иудаизма и католицизма, - среди них в публичных богослужениях еженедельно принимают участие половина и более респондентов. Напротив, в православной и мусульманской группах уровень посещаемости храма (мечети) относительно невысок, составляя лишь пятую-шестую часть опрошенных. Самый же низкий показатель у приверженцев буддизма, где храм (дацан, хурул) еженедельно посещают менее 1% респондентов.

Несомненно, сказываются особенности культа и организации каждой из представленных конфессий или религии. Так, в протестантизме религиозная община, как правило, представляет собой высоко консолидированное сообщество единоверцев, поддерживающих между собой постоянные неформальные связи. Регулярным молитвенным собраниям с обязательной проповедью пастора протестантами отводится особо важная роль. Высокая степень внутриобщинной консолидации характерна также для приверженцев иудаизма и католицизма. В первом случае особую роль играет тесная связь (вплоть до полного совпадения) религиозного и этнического компонентов в сознании и поведении, во втором - феномен религиозного меньшинства, существующего в не всегда дружественном иноверческом окружении.

В то же время в православии и исламе - религиях большинства российского населения, несмотря на каноническую обязательность (в исламе - желательность) участия в публичных богослужениях, религиозные общины гораздо более аморфны и имеют меняющийся состав, особенно в крупных городах. В религиозной практике буддизма публичные церемонии вообще проводятся лишь в связи с праздниками.

Что касается **исполнения основных религиозных обрядов и предписаний**, здесь разрыв между конфессиональными группами не столь значителен. Наиболее высок этот показатель также у протестантов (почти половина опрошенных). За ними следуют католики, далее - с более значительным отрывом - последователи иудаизма, католицизма и буддизма. Замыкают данный ряд православные верующие, среди которых удельный вес исполняющих основные религиозные обряды немного выше процента регулярно посещающих храм.

Следует учитывать особенности обрядовой системы каждой христианской конфессии, как и других религиозных направлений: относительная простота, характерная для протестантизма и отчасти - католицизма (для католиков-мирян, например, правила относительно постов гораздо менее строги, чем для православных), очень сложная иерархия ритуальных предписаний иудаизма (ортодоксальный иудей должен неукоснительно исполнять около 600 предписаний). Тем не менее, процент исполняющих основные религиозные обряды среди приверженцев иудаизма существ-

Таблица 2

**Респонденты, демонстрирующие среднюю степень
религиозной активности (в %)**

	Православные	Мусульмане	Католики	Протестанты	Иудеи	Буддисты
Храм посещают ¹ нерегулярно	77,6	62,7	46,4	15,7	31,8	96,9
Исполняют лишь некоторые религиозные обряды	61,5	58,7	48,2	20,3	51,8	72,2
Отмечают лишь некоторые религиозные праздники	64,3	44,5	44,5	30,1	41,8	61,1
Молятся нерегулярно	56,6	56,6	44,5	21,7	47,3	77,8

венно выше, чем у православных верующих, которые занимают по данному показателю последнее место.

Регулярно отмечают **религиозные праздники** свыше половины респондентов католиков, иудеев, протестантов и мусульман. Несколько ниже данный показатель у буддистов и самый низкий - среди православных. Наибольший процент практикующих **ежедневную домашнюю молитву** вновь отмечается в протестантской группе, за которой следуют приверженцы католицизма; далее - иудеи и мусульмане. Православные верующие находятся на предпоследнем месте, уступая буддистам.

Таким образом, *исходя из суммарных характеристик религиозной активности, можно констатировать ее наиболее высокую степень в протестантской группе, за которой следуют католики и иудеи. Несколько ниже показатели у мусульман, а самые низкие - у приверженцев православия и буддизма.*

Если же сравнить уровень религиозной активности представителей двух наиболее многочисленных традиционных российских религий - православия и ислама, то видно, что хотя они существенно уступают протестантам, католикам и иудеям, мусульмане демонстрируют более высокие показатели приверженности религиозным занятиям по сравнению с православными верующими. Лишь по доле лиц, выполняющих ежедневное молитвенное правило, православные и мусульмане мало различаются.

Особое положение занимают буддисты, среди которых распространенность регулярного посещения богослужения и выполнения ежедневного молитвенного правила самая низкая. Одновременно по исполнению обрядов и предписаний, участию в религиозных праздниках буддисты опережают православных.

Показательны особенности религиозности верующих со средней и низкой степенью религиозной активности (см. таблицу 2). Во всех конфессиональных группах (за исключением протестантов) доминируют показатели, характеризующие **средний уровень религиозной активности**. Значительная часть респондентов в каждой из этих групп нерегулярно посещает храм (не чаще одного раза в месяц), исполняет лишь некоторые религиозные обряды, отмечает отдельные религиозные праздники, молится от случая к случаю. Среди буддистов таких 60-90%, православных - 60-80%, мусульман - 45-60%, иудеев - 30-50%, католиков - в пределах 40-50% и лишь у протестантов - от 15 до 30%.

Во всех конфессиональных группах часть респондентов проявляет **полную пассивность в религиозной сфере**: не посещает публичных богослужений, не исполняет никаких религиозных обрядов, не отмечает религиозных праздников и никогда не молится (см. табл. 3).

Среди **православных** верующих наиболее высок процент тех, кто не исполняет религиозных обрядов (почти пятая часть опрошенных), в то время как не отмечают религиозных праздников лишь менее 3% респондентов. Среди **мусульман** наиболее высок удельный вес не участвующих в публичных богослужениях, а доля тех, кто не отмечает религиозные праздники, тоже незначительна.

**Респонденты, демонстрирующие низкую степень
религиозной активности (в %)**

	Право- славные	Мусуль- мане	Католики	Протес- танты	Иудеи	Буддисты
Совсем не посещают храм	7,3	17,8	2,7	2,8	11,8	2,8
Не исполняют религиозные обряды	18,8	8,9	5,5	28,0	13,6	0,9
Не отмечают религиозные праздники	2,3	3,6	-	16,8	3,6	0,9
Никогда не молятся	8,0	6,9	2,7	-	17,3	2,8

Весьма низкие показатели номинальной религиозности демонстрируют **католики**, причем в данной группе отсутствуют лица, которые не отмечают религиозные праздники. В **протестантской** группе, при отсутствии лиц, не практикующих домашнюю молитву, и незначительной доле не посещающих храм, довольно высок удельный вес не исполняющих обрядов и не отмечающих праздников.

В **иудейской** группе, напротив, самый высокий процент респондентов никогда не молится, довольно значительная часть не посещает синагогу и не исполняет религиозных предписаний. Вместе с тем доля тех, кто не отмечает религиозных праздников, весьма незначительна. **Буддисты** же демонстрируют крайне невысокий удельный вес пассивно религиозных лиц по всем перечисленным позициям.

Различный характер проявления пассивной религиозности в разных конфессиональных группах в значительной мере связан с особенностями их культовой практики. Так, например, в протестантизме, где праздники и обряды играют второстепенную роль, на первое место выходят регулярные молитвенные собрания. В других религиях именно годовой праздничный цикл выступает для верующих в качестве базового элемента религиозного комплекса, определяя всю их повседневную жизнь.

Итак, *наибольшую религиозную активность демонстрируют респонденты, принадлежащие к российским конфессиональным меньшинствам - протестантам, католикам и иудеям.* Напротив, приверженцы наиболее массовых в целом по России или в ее отдельных регионах традиционных российских религий - православия, ислама и буддизма проявляют существенно более низкий уровень религиозной активности: категории активных верующих составляют в их группах явное меньшинство. Причем по всем основным показателям православные верующие уступают мусульманам, а доля номинально религиозных лиц среди первых довольно высока.

Различно процентное соотношение респондентов высокой, средней и низкой религиозной активности в каждой из конфессиональных групп. Если среди приверженцев православия, ислама и буддизма абсолютно доминирует средний уровень религиозной активности, то у католиков и протестантов - высокий. Более сложная картина наблюдается в иудейской группе, где при высоких в целом показателях религиозной активности одновременно довольно значителен удельный вес лиц, демонстрирующих пассивность в религиозной сфере.

Можно предположить, что *если для одних групп в их конфессиональной самоидентификации решающую роль играет включенность респондентов в религиозную практику, то для других - общая культурно-цивилизационная ориентация. Последнее в наибольшей мере относится к приверженцам наиболее многочисленных традиционных российских религий.*

Немаловажно, что процесс так называемого религиозного возрождения 1990-х годов затронул прежде всего наиболее многочисленные традиционные российские конфессии. Во многих регионах страны религиозная жизнь начала восстанавливаться практически с нулевой отметки. В этих условиях религиозное возрождение неизбежно принимало характер распространения религиозного мировоззрения "вширь".

Значительная часть верующих, позиционирующих себя в качестве православных, мусульман или буддистов, социализировалась в условиях безраздельного господства атеистического мировоззрения. Они были не в состоянии сразу в полной мере овладеть всей обрядово-культурной системой своей религии: многим весьма трудно дается соблюдение постов или выполнение ежедневного молитвенного правила. Что же касается религиозных общин российских конфессиональных меньшинств, то они сохраняли стабильный состав в советские годы, в них всегда была высока доля религиозно активных лиц. Численность приверженцев данных конфессий в постсоветский период хотя и возросла, но не столь значительно. Так, например, многие протестантские общины, возникшие в последнее время, в той или иной форме существовали и в советскую эпоху, а сейчас легализовались.

Сегодня, когда традиционные российские конфессии практически исчерпали возможности для экстенсивного роста, перед ними встает задача распространения религиозной веры "вглубь", что приведет к существенному увеличению доли религиозно активных верующих. Без решения этой задачи традиционные российские конфессии не смогут в должной мере противостоять миссионерской, а в ряде случаев и прозелитической активности как католической и некоторых поздних протестантских конфессий, так и новых религиозных движений.

Любопытно, определенная часть респондентов, позиционировавших себя в качестве **неверующих**, в той или иной мере участвует в религиозной жизни: каждый десятый изредка посещает храм; четверть - отмечает религиозные праздники; около 7% - иногда молятся и исполняют некоторые религиозные обряды.

Из этого можно сделать вывод, что институционализированные российские конфессии в определенной мере распространяют свое влияние даже на часть неверующих, вследствие чего мировоззренческая граница между верующими и неверующими, в отличие от советского периода, в настоящее время не является незыблемой.

Сказываются не только культурно-цивилизационные традиции, подвигающие часть представителей исконных этносов России причислять себя, даже будучи неверующими, к исторически существующим в стране религиозным организациям. Очевидно, в данном случае религиозная самоидентификация осуществляется не по принадлежности к той или иной религии, а на основе соотнесения себя с определенной культурой, национальным образом жизни ("русский - поэтому православный", "татарин - поэтому мусульманин"), в значительной мере сформировавшимися под воздействием данной религии. Особо важно, что известная часть неверующих признает в той или иной мере авторитет церкви в социальных и моральных вопросах, в частности, хотела бы, чтобы религиозно-нравственные начала воздействовали на реальную, далекую от морали деятельность светских политиков.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Религиозное мировоззрение существенной части респондентов во всех без исключения конфессиональных группах отличается **крайней противоречивостью**. Далеко не все из них разделяют даже базовые вероучительные положения своих религий, а многие принимают идеи, несовместимые с вероучением, которому они - согласно их религиозному выбору - призваны следовать. Это подтверждают результаты опроса, свидетельствующие о том, что **веру в загробную жизнь** разделяют около 71,8% католиков, 63,2% мусульман, 59,4% протестантов, 57,3% православных, 54,5% иудеев и 37% буддистов. **В конец света** верят 65% протестантов, 55,5% католиков, 43,3% мусульман, 33,3% православных, 24,5% буддистов и 24,5% иудеев.

Вместе с тем **существование нечистой силы** признают лишь 67,8% протестантов, 66,4% католиков, 54,3% православных, 42,9% мусульман, 42,6% буддистов и 27,3% иудеев, тогда как в **гадание и астрологию** верят не только 45,5% буддистов, но и 31,8% католиков, 27,5% православных, 19% мусульман, 11,8% иудеев и 10,5% протестантов. Веру в **телепатию и экстрасенсов** разделяют 32,7% католиков, по 31,5% православных и буддистов, по 20% иудеев и мусульман, 16,1% протестантов.

Примечательно отношение респондентов к **вере в переселение душ**, которая является важнейшей составной частью буддийского вероучения. Среди самых буддистов эту веру разделяют лишь 61,1% опрошенных. Однако приверженцы ее имеются во всех конфессиональных группах - несмотря на доктринальную несовместимость этого положения с вероучением их религий: среди мусульман таковых 24,7%; православных - 22,8%; католиков и иудеев - по 16,4%; протестантов - 13,3%.

Следует обратить внимание на то, что мировоззрение православных респондентов в ряде случаев оказывается более противоречивым, чем у представителей других конфессиональных групп. Так, например, веру в загробную жизнь разделяют 71,8% католиков и всего 57,3% православных. Одновременно в переселение душ верят 22,8% православных, но 16,4% католиков. Среди неверующих: веру в гадание и астрологию разделяют 22,8%; в телепатию и экстрасенсов - 19,9%; в существование нечистой силы - 12,5%; в конец света - 7,4%; в загробную жизнь - 5,1%; в переселение душ - 4,2%.

Таким образом, с одной стороны, существует размытость границ между религиозным и безрелигиозным мировоззрением, а с другой - достаточно существенный уровень мировоззренческой эклектики во всех группах респондентов: как верующих, так и неверующих. В то же время высокая религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи незначительной части верующих, причем православная группа по ряду позиций в этом смысле существенно уступает.

В 1990-е годы произошло значительное усиление влияния религии на жизнь российского общества. Однако социальная роль религии и религиозных институтов в различных конфессиональных и мировоззренческих группах оценивается не одинаково. Наибольший процент положительных оценок влияния религии на современную жизнь набрало суждение о том, что **религия удерживает от дурных поступков и позволяет стать высоко нравственным человеком**: с ним согласны 72,7% протестантов, 61,8% буддистов, 60% православных, 57,3% мусульман и 53,7% иудеев. На втором месте - суждение, что **религия утешает в беде и помогает пережить ее** (69% православных, 59,8% мусульман, 58,2% католиков, 56,6% протестантов, 47,2% буддистов и 41,8% иудеев). Ищут у религии **ответы на самые трудные вопросы миропонимания** 60,1% православных, 42,7% католиков, 40% иудеев, 25,2% мусульман, 23,8% православных и 13% буддистов.

Верят, что религия **охраняет от несчастий и болезней**, 52,8% буддистов, по 32,9% православных и мусульман, 30,8% протестантов, 21,8% католиков и 16,4% иудеев. Роль религии в **сохранении национальных традиций и культуры** положительно оценивают 56,5% буддистов, 50% иудеев, 38,6% мусульман, 21,8% православных, 20,9% католиков и всего 5,6% протестантов, а с тем, что религия **обеспечивает духовно-нравственное возрождение общества**, согласны 33,6% иудеев, 30% католиков, 26,6% протестантов, 24,1% буддистов, 22% православных и 21,5% мусульман.

Суждение о том, что религия **дает надежду на загробное счастье**, поддержали 15,6% мусульман, по 13,6% католиков и протестантов, по 9,5% православных и буддистов и 3,6% иудеев, а о том, что она **не приносит ни вреда, ни пользы** - 7,3% иудеев, 5,8% православных, 3,6% католиков, 1,9% буддистов и 1,6% мусульман. Отрицательную оценку социальной роли религии как **мешающей правильному миропониманию и успешному решению реальных проблем человека** разделяют лишь 2,7% иудеев, 0,9% буддистов и 0,8% православных.

В оценке влияния религии на жизнь большая часть респондентов во всех конфессиональных группах *отдает предпочтение позитивному воздействию религиозной веры в первую очередь на личную жизнь человека*. Так, способность религии обеспечить духовно-нравственное возрождение общества в шкале предпочтений **католиков** занимает четвертое место, **православных, протестантов, иудеев и буддистов** - пятое, **мусульман** - шестое.

Более высокую оценку респонденты дают роли религии в *сохранении национальных традиций и культуры*. В этом случае различия между конфессиональными

группами довольно значительны. Если, например, **буддисты** отводят данной позиции первое место, **иудеи** - второе, а **мусульмане** - третье, то у **протестантов** она находится на последнем месте, набирая лишь 5,6% сторонников. Необходимо учитывать особую роль религии в становлении той или иной национальной культуры. У буддистов, иудеев и мусульман связь религии и национальной культуры гораздо более тесная, нежели у российских протестантов.

Примечательно, что во всех конфессиональных группах преобладают позитивные оценки воздействия религии на реальную земную жизнь человека (личную или социальную), тогда как роль религии в обеспечении надежды на загробное счастье занимает в шкале предпочтений большинства конфессиональных групп последнее седьмое место и лишь у протестантов опережает способность религии к сохранению национальной культуры.

Еще один знаменательный факт: позитивную роль религии в жизни человека и общества признает и часть **неверующих**. Так, ее значение в утешении человека в беде среди респондентов данной группы оценивает 19,6%, в удержании от дурных поступков и сохранении национальной культуры - по 12,9%, в обеспечении духовно-нравственного возрождения общества - 4,8%, в защите от несчастий и болезней - 3,9%, в надежде на загробное счастье - 2,6%, а в ответах на трудные вопросы миропонимания - 1,3%. Негативно оценивают роль религии в жизни человека и общества лишь четверть неверующих (24,4%), тогда как почти половина респондентов (45%) считают, что религиозная вера не приносит человеку ни вреда, ни пользы. Таким образом, негативное отношение к усилению влияния религии на современную жизнь в среде неверующих не является доминирующим, причем часть респондентов данной группы положительно относится к той роли, которую играют в современном мире религиозные ценности.

Во всех конфессиональных группах лишь меньшая часть респондентов выступает за то, чтобы ограничить деятельность религиозных организаций исключительно **удовлетворением религиозных потребностей**. Более всего подобную позицию разделяют буддисты (28,7%), тогда как в других группах данный показатель существенно ниже: по 18,3% у православных и католиков, 16,8% - у протестантов, 15,8% - у мусульман, 10% - у иудеев. Большинство верующих высказалось за активное привлечение религиозных организаций к решению широкого круга социальных проблем.

На первое место во всех конфессиональных группах вышло участие религиозных организаций в **духовно-нравственном воспитании**. За это высказались 81,8% протестантов, 72,7% католиков, 69,4% буддистов, 63,3% православных, 61,8% иудеев и 58,7% мусульман. Второе место заняла деятельность религиозных организаций в сфере **милосердия и благотворительности**. Ее поддерживают 58,2% православных, 57,3% католиков, 55,2% протестантов, 51% мусульман, 50% иудеев и 41,7% буддистов.

Далее следует: **разрешение межнациональных разногласий** - третье место у мусульман (37,7%), католиков и иудеев (по 35,5%), четвертое - у буддистов (34,3%) и протестантов (32,9%), пятое - у православных (25,5%); **нейтрализация агрессивных настроений** - третье место у протестантов (42,7%) и православных (27,5%), четвертое - у католиков (30%), пятое - у буддистов (32,4%) и мусульман (24,3%); **сохранение и развитие культуры** - третье место у буддистов (38,9%), четвертое - у мусульман (31,2%), иудеев (29,1%) и православных (27%), пятое - у католиков (29,1%) и протестантов (10,5%).

Последнее место во всех конфессиональных группах заняло участие религиозных организаций в **смягчении жестких форм социального протеста**. Его поддерживают 9,1% иудеев, 5,7% мусульман, 5,3% православных, 4,9% протестантов, по 4,5% католиков и буддистов.

Итак, каждая конфессиональная группа имеет ярко выраженные приоритеты в социальной деятельности религиозных организаций. **Духовно-нравственное воспитание** абсолютно доминирует у протестантов (81,8%), а у мусульман данный показа-

Мнение респондентов по вопросу о введении в государственных учебных заведениях преподавания религии (в %)

	Православные	Мусульмане	Католики	Протестанты	Иудеи	Буддисты
Преподавание религии должно быть обязательным	23,8	19,0	24,5	25,2	5,5	ИЛ
Преподавание религии допустимо по желанию учеников и родителей вне школьной программы	38,3	30,8	37,7	30,1	31,8	41,7
Религия не должна преподаваться в государственных учебных заведениях	13,0	20,2	6,4	16,1	26,4	13,0
Целесообразно преподавание знаний об основных религиях	20,5	21,9	25,5	17,5	29,1	25,0
Затруднились ответить	4,5	8,1	6,4	11,2	7,3	9,3

тель относительно низкий (58,7%). Работу в сфере **милосердия и благотворительности** наиболее предпочитают православные (58,7%), тогда как буддисты демонстрируют здесь самый низкий процент (41,7%).

Деятельность по **разрешению межнациональных разногласий** наиболее приоритетна для мусульман (37,7%), наименее - для православных (25,5%). **Нейтрализацию агрессивных настроений** в наибольшей мере предпочитают протестанты (42,7%), самый низкий показатель - у мусульман (24,3%). **Сохранение и развитие культуры** более всего предпочитают буддисты (38,9%), а менее всего - протестанты (10,5%). **Смягчение жестких форм социального протеста** приоритетно для иудеев (9,1%), самый же низкий показатель - у католиков и буддистов (по 4,5%).

Социальную деятельность религиозных организаций поддерживает и часть неверующих. Наибольшей их поддержкой пользуется работа в сфере милосердия и благотворительности (44,2%), далее следуют участие в духовном и нравственном воспитании (26,3%), сохранение и развитие культуры (19,2%), разрешение межнациональных разногласий (15,6%). Отсюда можно сделать вывод, что в качестве социального института, позитивно влияющего на происходящие в стране общественные процессы, религиозные организации обладают определенным авторитетом и среди неверующей части населения.

Острые дискуссии в современном российском обществе вызвали проблемы, связанные с деятельностью религиозных организаций **в сфере образования и в вооруженных силах**. Это не случайно: от того, как эти вопросы будут разрешены, зависит соблюдение баланса между усилением социальной роли религиозных организаций и сохранением светского характера государственных институтов, поддержание и развитие толерантной атмосферы в обществе. В связи с этим респондентам были заданы вопросы о целесообразности введения в государственных учебных заведениях **преподавания религии** и необходимости в армии **военного духовенства** (см. табл. 4).

За обязательное преподавание религии в государственных образовательных учреждениях выступает меньшая часть опрошенных, причем разброс между значениями данного показателя в различных конфессиональных группах пятикратный. Если у представителей христианских конфессий процент респондентов, выступающих за присутствие религиозных предметов в учебных программах, практически одинаков, то в нехристианских конфессиональных группах данный показатель существенно ниже: у мусульман - на 5-6%; у буддистов - более чем вдвое; у иудеев - в пять раз.

Можно предположить, что в данном случае играет роль опасение конфессиональных меньшинств по поводу принудительного навязывания им "религии большинства" через государственную образовательную систему, причем в иудейской группе подобные страхи усиливаются гипотетической возможностью придания религиозным учебным предметам антисемитской направленности. Конфессиональные

группы, представляющие российские христианские меньшинства (католики и протестанты), подобным опасениям, видимо, подвержены меньше.

Треть и более респондентов во всех конфессиональных группах выступает за **допустимость преподавания религиозных предметов на добровольной основе** вне основной учебной программы. Наиболее высокий показатель демонстрируют здесь буддисты, за которыми следуют православные и католики. Остальные группы имеют сходный показатель в пределах 30%.

Меньший процент опрошенных выступает за **введение** в учебные программы религиоведческого **курса, содержащего сведения об основных религиях** и не имеющего ярко выраженной конфессиональной ориентации. Наиболее высок этот показатель в иудейской группе, где данную позицию поддерживает почти треть респондентов, тогда как самая меньшая поддержка этого предложения - в протестантской группе.

Еще меньшая часть респондентов выступает за то, что религиозные предметы вообще **не должны преподаваться в государственных учебных заведениях**. Наивысший показатель здесь также среди приверженцев иудаизма, за которыми следуют мусульмане. Самый же низкий процент - в католической группе.

Таким образом, большая часть респондентов выступает за преподавание религиозных предметов в государственных учебных заведениях. При этом преобладающей среди них является точка зрения о том, чтобы подобные предметы были конфессионально ориентированными. Тем не менее, отношение к данной проблеме в разных конфессиональных группах имеет специфику.

Среди **православных** верующих доминирует точка зрения о добровольном преподавании религиозных предметов вне учебной программы, за которой следует обязательность изучения религии. Пятая часть респондентов выступает за введение общего религиоведческого курса. На последнем месте - сторонники исключения религиозных предметов из учебных программ. Сходную шкалу демонстрируют **католики**, с той лишь разницей, что за введение общего религиоведческого курса здесь выступает четверть респондентов, а процент сторонников абсолютного безрелигиозного образования в данной группе наименьший.

Отличие **протестантской** группы - в самом низком, в сравнении с другими группами, проценте респондентов, являющихся сторонниками введения общего религиоведческого курса. В группе **мусульман**, в сравнении с христианскими конфессиями, более высок удельный вес сторонников безрелигиозного образования при более низком показателе приверженцев как обязательного, так и факультативного изучения религиозных предметов.

Среди **буддистов**, напротив, наибольший процент сторонников факультативного изучения религии, тогда как доля приверженцев обязательного преподавания религиозных предметов более чем вдвое ниже, чем у представителей христианских конфессий. Наконец, **иудеи** демонстрируют наименьший удельный вес сторонников обязательности преподавания религиозных предметов (в 2-5 раза ниже, чем в других конфессиональных группах). Одновременно наибольшая их доля выступает за исключение религии из учебных программ.

Если же рассмотреть ответы на данный вопрос в группе неверующих, можно увидеть, что у них нет абсолютного неприятия преподавания религиозных предметов в государственных учебных заведениях. За полностью безрелигиозный характер образования здесь выступает менее половины опрошенных, тогда как четверть допускает факультативное изучение религиозных предметов, а пятая часть поддерживает идею религиоведческого учебного курса. Таким образом, почти половина неверующих соглашается с тем, чтобы учащиеся государственных общеобразовательных учебных учреждений в той или иной форме получали знания о религии, и, таким образом, признают значимость религиозной культуры для современного человека.

Аналогичным образом распределились ответы респондентов на вопрос о введении в российских вооруженных силах института военного духовенства (см. табл. 5).

**Мнение респондентов о введении в вооруженных силах
института военного духовенства (в %)**

	Право- славные	Мусуль- мане	Католи- ки	Протес- танты	Иудеи	Буддис- ты
Этого делать не следует	17,3	23,9	10,0	21,0	24,5	13,0
Институт военных священников следует создать	31,5	16,2	31,8	25,5	15,5	16,7
Нужно создать для верующих военнослужащих условия для удовлетворения религиозных нужд вблизи воинских частей	39,5	38,9	34,5	33,6	44,5	47,2
Затруднились ответить	11,8	21,1	23,6	20,3	15,5	23,1

Сторонники введения института военного духовенства не составляют большинства ни в одной из конфессиональных групп: данную позицию поддерживают от шестой до третьей части респондентов. Наиболее активно за введение института военного духовенства выступают православные и католики, тогда как в нехристианских группах данный показатель вдвое ниже. Однако точка зрения, что священники в армии не нужны вовсе, также не набирает значительного процента сторонников, причем самый низкий показатель демонстрируют здесь католики.

В целом процентное соотношение приверженцев и противников военного духовенства в пользу первых наблюдается среди православных, католиков и протестантов, а в пользу вторых - у мусульман и иудеев. Наибольший же удельный вес сторонников во всех конфессиональных группах набрала точка зрения о необходимости создания условий для удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих вне воинских частей. Самой высокой поддержкой данной позиции была у буддистов, где за нее выступила почти половина опрошенных.

Таким образом, наибольший процент **идея введения в армии института военного духовенства** набирает у **православных и католиков**, а наименьший - у **иудеев**, тогда как **противников военного духовенства** больше всего среди **иудеев**, а меньше всего - у **католиков**.

Точка зрения, согласно которой удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих должно происходить **вблизи воинских частей**, для чего следует создать надлежащие условия, преобладает среди **буддистов**, а наименьший процент сторонников она набирает в **протестантской** группе. Данное мнение разделяет и почти половина **неверующих** респондентов.

По сравнению с положением, касающимся преподавания религии в государственных учебных заведениях, вопрос об институте военного духовенства во всех группах респондентов дал больший процент неопределенных ответов ("затруднялись ответить"), что свидетельствует о сложности данной проблемы.

Подводя итоги исследования социальной роли религии и религиозных организаций, можно сделать следующие основные выводы.

1. Во всех конфессиональных группах наиболее высоко оценивается роль религии в индивидуальной жизни человека (помогает пережить беду, дает ответы на самые трудные вопросы миропонимания, удерживает от дурных поступков). Но и позиции, связанные с ее социальной ролью, набирают значительный процент сторонников, причем наиболее позитивно респондентами оценивается вклад религии в сохранение национальных традиций и культуры.

2. Что касается оценки конкретных направлений социальной деятельности религиозных организаций, то во всех конфессиональных группах первенство отдается духовно-нравственному воспитанию и работе в сфере милосердия и благотворительности. В отношении остальных позиций конфессиональные группы дают разные ответы. Разрешение межнациональных противоречий приоритетно для мусульман, за деятельность по нейтрализации агрессивных настроений более всего высказались

протестанты, а за сохранение и развитие культуры - буддисты. Смягчение жестких форм социального протеста поддержало меньшинство респондентов, в чем можно усмотреть нежелание религиозных организаций вмешиваться в сферу политики. Ограничение деятельности религиозных организаций богослужебной сферой также не набрало значительного процента сторонников.

3. За обязательность преподавания религиозных предметов в учебных заведениях и введение института военного духовенства высказалось меньшинство опрошенных, но и позиция о полном исключении религиозного компонента из образовательной системы и армейской службы не набрала значительного удельного веса ни в одной конфессиональной группе. Доминирующей явилась точка зрения о добровольности изучения религиозных предметов по выбору учащихся и о создании условий для удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих вблизи воинских частей. Тем самым большинство респондентов выступило за наиболее толерантный, демократический вариант присутствия религии и религиозных организаций в школе и армии.

4. Значимость религиозных ценностей в жизни человека и общества, равно как и социальная роль религиозных институтов, в настоящее время признается также существенной частью неверующих. За полное разделение социальной и религиозной сфер выступает лишь около половины респондентов из их числа, а до трети опрошенных отмечают позитивный характер социальной деятельности религиозных организаций. Это важная предпосылка утверждения атмосферы толерантности, совместного бесконфликтного сотрудничества верующих и неверующих граждан современной России во имя общего блага.